— Как ты думаешь, куда мой учитель повёл его? – спросил Юй Шэнъянь, который от скуки полулежал у столба под крыльцом и дразнил соломинкой маленького оленёнка. Ему было любопытно: почему учитель, который никогда прежде не любил животных, вдруг завёл оленёнка да ещё и заботился о нём.

Домоправитель рассмеялся.

— Если вам любопытно, вы можете пройти со мной и посмотреть. Тогда всё станет ясно.

Юй Шэнъянь покачал головой.

— Я не хочу делать то, что приведёт меня к гибели. Уже послезавтра состоится решающая битва, но такое ощущение, что учитель совсем не беспокоится об этом. Вот уж действительно: император спокоен, но евнухам неймётся! Ты был с учителем до того, как я поступил к нему в ученики, так что, полагаю, понимаешь его гораздо лучше, чем я?

Домоправитель поклонился и ответил:

— Я не достоит такой похвалы от Молодого господина. Мысли хозяина глубоки и непостижимы, словно океан. Как такой ничтожный человек, как я, сможет разгадать их? Однако хозяин всегда думает на три шага вперёд, и битва с Ху Лугу не является исключением. Надеюсь, хозяин будет благословлён великой удачей и вернётся целым и невредимым.

Юй Шэнъянь не смог сдержать улыбки. Этот домоправитель высоко уважал его учителя и превозносил чуть ли не до небес. Из сказанных слов было ясно, что в его глазах он был великолепен от головы до кончиков пальцев ног.

— Скажи мне честно. Ты тоже делал ставку на исход битвы?

Сначала глаза домоправителя удивлённо округлились, а затем он слегка кашлянул, прикрыл рот и невнятно пробормотал:

— Совсем немного.

— Насколько немного?

— Что–то около двадцати таэлей, – беспомощно ответил домоправитель, испуганный этим допросом.

— Так мало? Ты только что сказал, что учитель обязательно победит!

Домоправитель улыбнулся в ответ.

— На самом деле я сделал эту небольшую ставку лишь ради развлечения. Или вы думаете, что мне следует поставить на кон целое состояние? Если вам скучно, то почему бы не выйти и не прогуляться по округе. Сейчас там собралось много людей из цзянху — самое время для того, чтобы обменяться опытом и улучшить свои навыки.

— Поскольку решающий бой вот–вот состоится, я буду держаться подальше от неприятностей.

Изначально он действительно собирался последовать за Янь Уши и Шэнь Цяо, чтобы посмотреть за суетой, происходящей вокруг. Однако ранее он случайно попал в немилость к своему учителю, поэтому теперь всё что ему остаётся, это скромно отсиживаться в поместье и поддерживать беседу со старым домоправителем.

Видя его подавленное состояние, домоправитель взял инициативу в свои руки и продолжил начатый ранее разговор.

— По вашему мнению, куда именно направились хозяин и даочжан Шэнь? Как насчёт пари?

— Какая ставка? – спросил Юй Шэнъянь.

Домоправитель улыбнулся.

— Этот ничтожный ранее приобрёл чайный набор нефритовой посуды династии Хань, который понравился молодому господину. Как насчёт того, что я поставлю это?

Юй Шэнъянь сразу же оживился и выпрямился, словно карп кои, выпрыгивающий из воды.

— Тогда я использую керамический шахматный набор с глазурью, который подарил мне старший брат, в качестве ставки. Однако я не осмелюсь прямо подойти и спросить у них. Как же мы тогда узнаем результат?

— Это легко. Даочжан Шэнь — хороший собеседник, когда они вернутся, проще всего узнать у него.

— Когда люди выходят из дома, они обязательно отправляются поесть, поэтому этот вариант не будет засчитываться в качестве выбора. Поскольку учитель специально ушёл именно с даочжаном Шэнем, значит, это не ради того, чтобы просто отведать еды вместе.

Домоправитель кивнул.

— Этот ничтожный предполагает, что, вероятно, они отправились навестить друзей. Сейчас в округе Фунин собралось множество выдающихся и неординарных людей, среди которых присутствует даже глава института Жуянь Кэхуэй. Кто знает, может быть, хозяин и даочжан Шэнь решили навестить старого знакомого.

Юй Шэнъянь усмехнулся.

— Дядя Чжан, я боюсь, что ты вот–вот потеряешь свою драгоценную вещь!

— Молодой господин ещё даже не высказал своего предположения. Почему же я уже проигрываю? – улыбнулся домоправитель.

— Учитывая характер учителя, я не думаю, что он стал бы проявлять инициативу, чтобы прийти с визитом к кому бы то ни было. Жуянь Кэхуэй уже сражался с ним, поэтому я уверен, что учитель больше не будет искать с ним встречи. Послезавтра состоится решающий бой с Ху Лугу, соответственно, сейчас гораздо важнее сохранить все силы для этого.

Домоправитель был озадачен.

— Тогда что вы имели в виду?

— В жизни человека существует четыре радости: обжорство, пьянство, разврат и азартные игры. Думаю, в данный момент они либо в игорном доме, либо в борделе.

Домоправитель никогда не предполагал, что к радостям жизни относятся именно такие радости.

— Есть бесчисленное множество людей, которые охотно бы предложили себя хозяину. Даже в нашем поместье имеется много красивых певиц и танцоров. Зачем брать с собой даочжана Шэня в подобное место?

— Ты не понимаешь. Даочжан Шэнь нуждается в просветлении. С самого детства он придерживался аскетичного образа жизни и воздерживался от мирских желаний — он практически подобен куску дерева. Единственное место, которое способно просветить его, — это не что иное как бордель. Даже если он не попробует сам, достаточно просто взглянуть, и тогда он непременно придёт к осознанию. Учителю нужно привести его туда, чтобы даочжан Шэнь понял разницу между женщинами и мужчинами, между лучшим и худшим вариантом. После этого, несомненно, он сможет постичь истинное блаженство!

— Что это за лучший и худший вариант? – поинтересовался домоправитель.

Юй Шэнъянь вздохнул.

— Контраст между учителем и женщиной…

Его слова резко оборвались. Он чуть было не сказал то, чего не должен был говорить. Сцена, которую он недавно случайно увидел, резко промелькнула перед его глазами. Нужно как можно скорее забыть об этом.

Он поспешно разъяснил свои слова, обходя деликатную тему стороной.

— Короче говоря, это либо игорный дом, либо бордель. Мы поймём, когда они вернутся: если лицо даочжана Шэня зацветёт, подобно цветкам персика, а взгляд станет застенчивым, то только бордель смог бы придать его лицу такое выражение.

Домоправитель ничего не сказал, но про себя подумал: «Вы выглядите так, словно очень много знаете об этом».

Юй Шэнъянь заметил странное выражение его лица.

— Ты готов сделать ставку, или ты уже передумал расставаться со своим чайным набором нефритовой посуды? Пришло время определиться.

— Раз дал слово, то не могу забрать его обратно, поэтому не собираюсь отступать. Естественно, я держу пари!

Юй Шэнъянь бросил соломинку на голову оленёнку, а затем со смехом поднялся и сказал:

— Тогда я буду ждать своего выигрыша. Ты не должен сожалеть, когда это время придёт!

Наконец–то его настроение значительно улучшилось. Сделав несколько шагов, он повернулся и поманил к себе оленёнка:

— Подойди сюда. Я отведу тебя поесть жареного мяса, – затем он снова обратился к домоправителю. – Учитель дал ему имя?

— … имя ему действительно дали.

— Как его зовут?

— … А–Цяо.

— Который «Цяо»? – в ступоре спросил Юй Шэнъянь.

Домоправитель еле сдерживал смех.

— Тот, о котором вы подумали.

Оба мужчины уставились друг на друга в полной растерянности и беспомощности. Затем Юй Шэнъянь внезапно спросил:

— Могу ли я изменить своё предположение о том, что они отправились в бордель?

— Вы хотите отменить пари? – со смехом уточнил домоправитель.

— Забудь, забудь об этом, – беспомощно ответил Юй Шэнъянь, а затем снова поманил оленёнка. – Даочжан Шэнь, не хотите отведать жареного мяса?

Домоправитель тактично промолчал.

Маленький оленёнок ответил ему невинным взглядом.

Шэнь Цяо тем временем не ел жареное мясо и в борделе не был. Он стоял на берегу озера.

Это озеро находилось неподалёку от поместья. Они расположились в павильоне. Пойманных ранее креветок и рыбу Янь Уши попросил своих людей замариновать, чтобы потом подать «пьяное» блюдо с хорошим выдержанным вином. Со стороны случайного зрителя эта сцена выглядела как изображение действительно счастливой жизни, которой мог позавидовать даже бессмертный.

Янь Уши всегда знал, как окружить себя комфортом. Хотя ему иногда и приходилось питаться на ветру и спать под открытым небом, он никогда не терпел при этом лишений.

— Как тебе удалось так быстро вызвать рабочую силу? – слегка удивлённо спросил Шэнь Цяо.

— Неподалёку отсюда есть постоялый двор. Изначально дела в нём шли неважно, поэтому я купил его и отправил часть прислуги из поместья туда. Когда влиятельные гости приезжают сюда порыбачить, я подумал, что было бы неплохо продавать некоторые закуски и еду. Хорошее вложение. Также они могут остаться переночевать на постоялом дворе, вместо того, чтобы спешить обратно в город.

Шэнь Цяо улыбнулся.

— Думаю, только ты мог сделать нечто подобное.

— Виды здесь такие же крутые и обрывистые, как с пика Полушага и пика Сожалений. Вполне естественно, что образованные люди приезжают сюда, поэтому здесь довольно многолюдно.

Шэнь Цяо понял скрытый смысл его слов: этот постоялый двор служил местом для передачи информации. В конце концов, он находился рядом с главной дорогой, и многие люди останавливаются на нём, чтобы передохнуть. Что же до поисков повара и приготовления вкусной еды, а также служанок, которые бы всё это разносили и разливали вина — все они служили главе секты Янь. Была с этого прибыль или нет — не имело значения.

В основном все блюда, что стояли перед ними, были приготовлены на вине. Этот аромат опьянял.

Шэнь Цяо не из тех людей, кто воздерживается от алкоголя. Однако, посмотрев на бокал выдержанного вина, он слегка смутился.

— На самом деле я не очень хорошо переношу алкоголь.

С первого взгляда было понятно, что от этого вина моментально опьянеешь.

Янь Уши налил себе полную чашу, а затем опустошил её залпом.

— Я вот–вот окажусь в могиле, а ты даже не выпьешь со мной чашу вина?

Зная, что он сказал это специально, Шэнь Цяо всё равно взял чашу и выпил её за два глотка. После того как волна жара начала растекаться по его горлу, он сразу же почувствовал тепло, исходившее из его желудка и плавно разливающееся по всему телу.

— Это шаоцзю? – он был слегка удивлён.

Янь Уши покачал головой.

— Не совсем. В это вино было добавлено немного кизила и сычуаньского перца, поэтому оно кажется острым. Поскольку рыба и креветки обладают охлаждающим эффектом, это поможет сбалансировать вкус.

Служанка вышла вперёд, взяла креветку и начала очищать её от шелухи, затем она положила очищенную креветку на тарелку перед Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо положил её в рот. Сладость свежей реки в сочетании с насыщенностью вина придавали великолепное послевкусие. Он отложил палочки для еды. Когда служанка хотела положить ему на тарелку ещё, Шэнь Цяо замахал руками:

— Я боюсь опьянеть, если съем слишком много, поэтому не надо.

Янь Уши покачал головой.

— После этой трапезы неизвестно, вернусь ли я с пика Полушага, чтобы вот так же посидеть вместе. Я искренне огорчён, что ты не можешь побеспокоиться о том, чтобы пошевелить палочками для еды.

— …Ты можешь перестать твердить об этом? Конечно, Ху Лугу — грозный противник, но и ты не тот, с кем легко иметь дело. Как ты можешь так просто расстаться со своей жизнью?!

Янь Уши отослал служанок и наполнил чашу вина сам, а затем равнодушно ответил:

— Окружающий мир непредсказуем. Хоть я и достаточно самоуверен, но даже я не могу точно сказать, одержу ли победу. Для Ху Лугу победа надо мной в этой битве — способ доказать всему миру, что он превзошёл Ци Фэнгэ, а также хороший шанс продемонстрировать всем силу народа Тузцуэ. Если у него появится возможность убить меня, но он этого не сделает, тогда он не сможет оправдать свою репутацию. Так же как и я: если мне выпадет шанс убить Ху Лугу, я обязательно его не упущу.

Шэнь Цяо тихо вздохнул и, наконец, перестал отказываться от вина.

У Янь Уши изначально был скрытый мотив. В обычные дни он никак не мог найти подходящего случая, чтобы выпить с Шэнь Цяо вина. Теперь же ему выпала драгоценная возможность полюбоваться на пьяное выражение лица этого красавца. Поэтому он воспользовался слабостью другого человека и наливал ему чашку за чашкой. Кто же знал, что Шэнь Цяо не шутил, когда говорил, что плохо переносит алкоголь. Спустя всего три чаши его щёки уже покрыл лёгкий румянец, а взгляд стал не таким ясным, как прежде.

Такую сцену можно увидеть всего несколько раз в жизни. Возможно, в будущем будет уже не так–то просто снова напоить его вином. Янь Уши подумал, что стоило бы попросить кого–нибудь увековечить эту красоту в картине. Он протянул руку и коснулся его лица. Оно оказалось очень горячим.

Шэнь Цяо схватился за лоб. Хотя он и не впадал в пьяное буйство, его реакция и движения казались немного замедленными. Ему было непонятно, зачем Янь Уши вытянул руку и коснулся его лица, поэтому Шэнь Цяо некоторое время смотрел на него в растерянности, после чего на его лице отразились сложные эмоции.

Янь Уши не ожидал, что переносимость алкоголя окажется настолько плохой. Наблюдая за тем, как Шэнь Цяо еле–еле держался, он подошёл к нему и приобнял.

— Чувствуешь тошноту?

Шэнь Цяо покачал головой и прикрыл своё лицо руками Янь Уши, долгое время ничего не говоря.

Каким бы могущественным Янь Уши ни был, даже он не мог понять, что это значит. Однако его методы были чрезвычайно прямолинейны: он наклонился и убрал свои руки с его лица.

Чувства Янь Уши обострились, потому что он сразу же ощутил лёгкую влагу на пальцах.

Когда он снова заглянул в глаза Шэнь Цяо, то увидел, что их заволокло слезами. Однако он не мог точно понять: были ли тому причиной пары чаш алкоголя, или он всё–таки плакал.

Янь Уши, наконец, перестал поддерживать на своём лице игривую непринуждённую улыбку, потому что это зрелище слегка тронуло его сердце.

Он всего лишь хотел оценить вид пьяного красавца и никак не предполагал, что доведёт эту красоту до слёз. Хоть Шэнь Цяо и плакал несколько раз в прошлом, но те слёзы не трогали сердце и не вызывали такой глубокой сентиментальности, как эти.

Шэнь Цяо, безусловно, обладал мягким темпераментом, но внутри он был твёрдым и несгибаемым. Он не из тех людей, что заливаются слезами на каждом шагу. Он слегка нахмурился, потому что не ожидал, что Янь Уши так отреагирует. Влага в его глазах оставалась на месте и не превратилась в скатывающиеся слёзы.

— А–Цяо, ты скорбишь обо мне? Боишься, что после битвы с Ху Лугу я уйду безвозвратно, не так ли? – мягко спросил Янь Уши.

Шэнь Цяо вздохнул. Из–за того, что он выпил вино, он не был таким сдержанным в выражении своей печали. В противном случае он бы был лишь молчаливее, чем обычно.

Он хотел приподняться, будто пытался вырваться из объятий Янь Уши, но его тело размякло из–за алкоголя, мгновенно лишив его ловкости мастера боевых искусств. Шэнь Цяо чувствовал себя подавленно. Ему ничего не оставалось, кроме как смириться с этим.

— Странно. Если бы мне предстояло сражаться с Ху Лугу, то всё, что я чувствовал бы на этот счёт — что битва неизбежна. Моё сердце бы наполнилось смелостью, достигающей небес, и я бы не думал ни о чём другом. Однако когда эта участь выпадает другу, всё, что я ощущаю — это беспокойство.

«Друг» – Янь Уши вертел это слово во рту, словно играл с ним.

— Если бы с Ху Лугу сражался Ли Цинъюй, ты бы так же сильно беспокоился?

Шэнь Цяо очень серьёзно размышлял над этим вопросом. Его брови сильно нахмурились, однако он промолчал.

«Какой ответ ему нужен?» - подумал даос.

Янь Уши улыбнулся, заправил выбившуюся прядь за ухо Шэнь Цяо и сказал:

— А–Цяо.

Шэнь Цяо потёр виски.

— … А?

— А–Цяо.

Он уткнулся лицом в ложбинку между ключиц Шэнь Цяо, раскрошив его имя на мелкие кусочки и нежно перебирая каждый из этих кусочков в глубине своего сердца.

Шэнь Цяо не осознавал, насколько двусмысленно сейчас выглядела эта поза. Он лишь почувствовал, как волосы другого человека щекотали его шею. Из–за этого зуда он не мог его не оттолкнуть. Шэнь Цяо встал и, спотыкаясь и пошатываясь, направился к озеру. Он наклонился и ополоснул лицо. Ледяные капли остудили его, и он ощутил, как постепенно начало возвращаться здравомыслие.

Янь Уши подошёл, чтобы помочь ему.

— Давай вернёмся.

Шэнь Цяо кивнул, но не смог сдержаться и начал выражать недовольство:

— Я никогда больше не буду пить вино.

— Ты плохо переносишь алкоголь, поэтому нужно больше практиковаться, – со смехом сказал Янь Уши.

У Шэнь Цяо разболелась голова.

— Только если ещё кто–то захочет сразиться с Ху Лугу, в противном случае никто не заставит меня выпить поздравительное вино.

Янь Уши от души рассмеялся над этим.

Шэнь Цяо сконцентрировался, чтобы вывести пары алкоголя из своего организма. Хотя его мысли всё ещё находились в хаотичном беспорядке, он, наконец–то, мог ходить без чьей–либо помощи.

К тому времени, как они вернулись в поместье, наступил уже вечер. Оленёнок ел траву во дворе. Мысли Шэнь Цяо всё ещё находились в беспорядке, а своим поведением он напоминал ребёнка. Он шагнул вперёд и обнял оленёнка за шею, а затем начал шептать ему:

— Давай я дам тебе другое имя, хорошо?

В этот момент Янь Уши поманил оленёнка:

— А–Цяо, иди сюда.

Не дожидаясь, пока Шэнь Цяо сообразит, кого именно подзывал Янь Уши, маленький оленёнок вырвался из объятий и весело подбежал к нему.

Шэнь Цяо подавил недовольство в своём сердце и прислонился к колонне, потирая виски. Про себя он подумал: «Почему я вообще волновался за этого человека? Пустая трата времени!».

После этого он не мог точно вспомнить, когда вернулся в свою комнату и как уснул. Он будто попал в ловушку в стране грёз: всё было окутано прозрачной завесой, такой же неуловимой, как отражения цветов в зеркале и луны на поверхности воды.

После долгого и глубокого сна Шэнь Цяо проснулся, чувствуя себя максимально комфортно и расслабленно. Складывалось впечатление, словно он проспал всю весну, лето, осень и зиму; это придавало ощущение бодрости духа и оживлённости тела.

Он умылся, а затем позвал служанку, чтобы узнать время.

— Вы проспали день и целую ночь, наступил рассвет. Вероятно, битва на пике Полушага между хозяином и Ху Лугу уже началась.

Шэнь Цяо ужаснулся: как он мог проспать столько времени. Немного подумав, он пришёл к выводу, что Янь Уши приложил к этому руку. Скорее всего, он заблокировал его акупунктурную точку сна, когда Шэнь Цяо был пьян и уснул.

У него не было времени на разговоры. Схватив Шаньхэ Тунбэй, он исчез, как вспышка, стремительно направившись в сторону пика Полушага.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://bllate.org/book/14532/1287424